

Б. Н. КОМИССАРОВ

**НОВЫЙ РУССКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ  
И ЭТНОГРАФИИ БРАЗИЛИИ 20-х годов XIX века**

(Записки Н. Г. Рубцова)

12 февраля 1822 г. по пути в колонии Российско-Американской компании на рейд Рио-де-Жанейро прибыл русский военный шлюп «Аполлон»<sup>1</sup>. Среди офицеров, сошедших с шлюпа на бразильскую землю, был и молодой штурман Нестор Гаврилович Рубцов. Ему предстояло принять участие в Русской комплексной экспедиции в Бразилию, возглавляемой русским генеральным консулом в этой стране академиком Г. И. Лангсдорфом. На Н. Г. Рубцова выбор пал не случайно. Несмотря на молодость, это был уже знающий и закаленный моряк.

Н. Г. Рубцов родился в 1799 г. в Петербурге. В 1818 г. он окончил штурманское училище и несколько лет плавал на разных судах по Балтийскому морю и его заливам<sup>2</sup>. Отличным знанием точных наук Н. Г. Рубцов обратил на себя внимание известного русского мореплавателя В. М. Головнина. Это и определило дальнейшую судьбу Н. Г. Рубцова. Когда в 1821 г. Г. И. Лангсдорф решил включить в состав будущей экспедиции астронома, В. М. Головнин рекомендовал ему Н. Г. Рубцова<sup>3</sup>.

В течение девятилетнего пребывания в Бразилии (1821—1829) Н. Г. Рубцов вел дневники, делал путевые заметки. Первое упоминание о них встречается в письме Г. И. Лангсдорфа министру иностранных дел России К. В. Нессельроде от 17 апреля 1824 г. Отсылая записки Н. Г. Рубцова в Петербург, Г. И. Лангсдорф надеялся, что они «смогут найти себе место в „Сыне Отечества“»<sup>4</sup>. Спустя четыре года Петербургская Академия наук получила из Бразилии и другой дневник Н. Г. Рубцова — «Астрономические обсервации»<sup>5</sup>. Однако эти работы путешественника не были опубликованы, а их рукописи затерялись.

В Архиве Академии наук СССР среди материалов вице-адмирала и писателя А. В. Фрейганга хранится рукопись неизвестного автора «Путешествие Лангсдорфа в Южную Америку в 1820-х годах»<sup>6</sup>. Описание составлено на русском языке. С большой

<sup>1</sup> Шканечный журнал шлюпа «Аполлон», Центральный государственный архив военно-морского флота (в дальнейшем — ЦГАВМФ), ф. 870, оп. 1, д. 3560а, л. 172. См. также: С. П. Хрущов, Плавание шлюпа «Аполлона» в 1821—1824 годах, «Записки Государственного Адмиралтейского Департамента», ч. X, 1826, стр. 200—272; «Пребывание г. Шабельского в Рио-де-Жанейро», «Северный Архив», 1826, ч. 23, №№ XIX—XX, стр. 200—215; Н. Ивашинцов, Русские кругосветные путешествия, СПб., 1872, стр. 70.

<sup>2</sup> ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 454, лл. 221—224.

<sup>3</sup> Архив АН СССР, р. IV, оп. 1, д. 1012, л. 220б.

<sup>4</sup> Там же, л. 29.

<sup>5</sup> Упоминание об «Астрономических обсервациях» впервые встречается в письме Н. Г. Рубцова к Г. И. Лангсдорфу, написанном в г. Куяба 10 апреля 1827 г. (Архив АН СССР, ф. 63, оп. 1, № 46, л. 9). В 1828 г. вместе с другими материалами экспедиции рукопись Н. Г. Рубцова попала в Россию. Сведения о ней мы находим в сопроводительном письме Г. И. Лангсдорфа, которое было опубликовано в «St. Petersburgische Zeitung», № 52, 29 июня 1828 г. В 1915—1917 гг. Г. Г. Манизер использовал «Астрономические обсервации» при работе над книгой об экспедиции Г. И. Лангсдорфа, см. Г. Г. Манизер, Экспедиция Г. И. Лангсдорфа в Бразилию (1821—1828), М., 1948, стр. 43. Впоследствии рукопись была утеряна, см. там же, стр. 35 (прим. Н. Г. Шпринцин).

<sup>6</sup> Архив АН СССР, р. IV, оп. 1, д. 1012, лл. 51—79 (в дальнейшем — «Путешествие Лангсдорфа...»). Рукопись обнаружена Н. Г. Шпринцин в 1953 г. См. Н. Г. Шпринцин, Первая русская экспедиция в Бразилию, «Вопросы географии. Сб. статей для XVIII Международного географического конгресса», М.—Л., 1956, стр. 346.

точностью в нем рассказывается о пути русской экспедиции в Бразилии, приводятся наблюдения населенных пунктов, гор, мостов.

Эти данные позволяют утверждать, что автором рукописи был Н. Г. Рубцов. Из участников экспедиции лишь он один писал по-русски и занимался астрономическими наблюдениями. Почерк рукописи похож на почерк Н. Г. Рубцова, судя по сохранившимся автографам последнего<sup>7</sup>. Рассказ о путешествии ведется от третьего лица, и все же в тексте мы несколько раз встречаем зачеркнутое «я», а рядом — «поручик Рубцов»<sup>8</sup>. Последняя особенность помогает определить и время создания рукописи, так как Н. Г. Рубцов был поручиком в 1830—1835 гг.<sup>9</sup>

Центральное место в «Путешествии Лангсдорфа в Южную Америку в 1820-х годах» занимают сведения об экономике Бразилии. Особое внимание Н. Г. Рубцов (будем считать его автором рукописи) уделяет добыче золота и разработке алмазных россыпей. Описывая свои впечатления о городе Оуру Прету в провинции Минас-Жерас, он отмечает, что «все жители ничем более не занимаются, как добыванием золота из земли». Недалеко от города «находится местечко Пассаженъ...» — рассказывает далее Н. Г. Рубцов, — место сие принадлежит компании подписавшихся, члены оной, внеся по 400 000 реисов<sup>10</sup>, получили билеты и на собранную сумму куплено для работы 200 негров и построены для них дома, они в продолжении четырех лет здесь вынули столько золота, что кроме издержек подписавшиеся получили с избытком вложенный капитал и ныне... все заведение осталось в барышах... В сие общество принимали члены и иностранцев»<sup>11</sup>.

Последние весьма активно вкладывали свои капиталы в экономику страны. В описании мы встречаем упоминание об обществе англичан, которое, «завезя для работы своих одноземцев, снабдив их всем нужным к легчайшему добыванию из земли золота», только за один год выслало в Лондон 2000 фунтов драгоценного металла<sup>12</sup>.

Выйдя из Оуру Прету, экспедиция в декабре 1824 г. вступила в пределы района Тежуко, известного своими алмазными россыпями. Алмазы добывались под строжайшим контролем правительства. «Сержант наблюдает, чтобы никто не вывозил бриллиантовых камней за сию границу, не предъявив оных прежде в село Тежуко для продажи [в] банк, из которого, получив векселем, ожидают получения денег 4 и 5 лет, а иногда и более, почему и старается всякой оный банковый продажи избегнуть, а продает купцам, которые туда приезжают с товарами»<sup>13</sup>.

В декабре 1827 года Н. Г. Рубцов побывал в районе другого месторождения алмазов — округе Диамантино (провинция Мату-Гроссу).

Внимательный наблюдатель, он так описывает свои впечатления о виденном:

«...имеющие негров, ездят с ними к тем местам для вынимания... бриллиантов, а как надлежит в сырых местах возле тухлой скопившейся от дождей воды сидеть и смотреть за неграми, чтобы не скрывали камни, то белый народ через короткое время получает лихорадочную боль... Некоторые хозяева негров, хотя себя от сей болезни избавить, отпускают негров работать, где им угодно, и собирают оброк в неделю с каждого по небольшому камешку ценою в 15 рублей ассигнациями, что и было бы гораздо выгоднее, но негры не всегда оброк сей приносят к своим господам. В прежние годы многие через бриллианты обогатились, но ныне с трудом находят оных, только что для содержания себя и людей»<sup>14</sup>.

Среди заметок Н. Г. Рубцова интересны сведения о попытке создать в Бразилии первые металлургические предприятия. В 1825 г. в провинции Сан-Паулу путешественник побывал на одном из железоделательных заводов, основанных еще при Жоане VI. «Мастер и рабочие люди выписаны были из Швеции, ныне же из них остался только один человек, а вместо прочих поступили германцы, — пишет Н. Г. Рубцов, — всего же при заводе находятся инспектор 1, смотритель 1, писарь 1 и 4 человека милиционных солдат, художники же и мастеровые, 6 семей немцев и 20 человек нанятых негров. Машин сего завода, — продолжает он, — действуют водою, из устроенного на сей предмет озера. Железо, перерабатываемое на заводе, добывается... от сего места в трех верстах, которого доставка по причине дурной туда дороги весьма затруднительна. Оно откалывается небольшими кусками с немалой трудностью и в выделке выходит самое

<sup>7</sup> Архив АН СССР, ф. 63, оп. 1, д. 45, лл. 7, 9, 10 и д. 46, л. 9; ЦГАВМФ, ф. 402, оп. 1, д. 243, лл. 7—9; Архив внешней политики России, ф. Административные дела, II, 1821, д. 5, лл. 232—235.

<sup>8</sup> «Путешествие Лангсдорфа...», лл. 74, 75об, 77об.

<sup>9</sup> ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 490, лл. 158—160.

<sup>10</sup> 840 руб. серебром.

<sup>11</sup> «Путешествие Лангсдорфа...», л. 56.

<sup>12</sup> Там же, л. 57.

<sup>13</sup> Там же, л. 57об.

<sup>14</sup> Там же, л. 76об.

посредственное, и сделанная вещь в сем заводе не дешевле стоит той, которая вывезена сюда бывает из Рио-Жанейро»<sup>15</sup>.

Можно привести еще немало примеров того, как внимательно наблюдал Н. Г. Рубцов экономическую жизнь Бразилии. В его описании мы встречаем также сведения о численности населения в разных городах страны, о внутренней торговле, путях сообщения.

Предметом пристального внимания путешественника были индейцы Бразилии. Он описывает свои впечатления о племенах каяпо, гуайкуру, гуанá, гуато, борорó, аиакá.

В августе 1826 г. на берегу р. Парана участники экспедиции осмотрели небольшое селение индейцев каяпо. Н. Г. Рубцов со свойственной ему точностью детально описывает все, что ему удалось узнать об этом племени: «...жилище... сих индейцев находится на берегу в 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> верстах, состоящее из 12 домов, построены без порядку, но довольно обширные стены и крыши, покрытые травой, без окон, двери в вершину около 4 фута. Оные индейцы в то время от селения своего все были отлучивши, но сказывают, что народ мужественный и высокий. В домах нашли только палки, которыми в случае нападения на них других индейцев дерутся, и отрубки дерев в диаметре 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> четверти и длиною 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> аршина, весом же каждый от 3-х до 4-х пуд... во время пляски (индеец каяпо.— Б. К.), скача с ним в кругу, держа на плече... в очередь перебрасывает другому. Женщины же в пляске их не участвуют. Начальник ихний, так называют *касике*<sup>16</sup>, имеет над ними власть такую, что продает малолетних приезжающим, отец же и мать детей, хотя и соболезнают, но боясь быть от него наказанными, не противоречат, все ходят нагие, на поле вокруг домов растет во множестве хлопчатая бумага, а на берегу реки имеют они довольно обширную плантацию кукурузы, бобов...»<sup>17</sup>.

Однако не все каяпо покорились португальским колонизаторам. Описывая путешествие по реке Коши (ноябрь 1826 г.), Н. Г. Рубцов отмечает, что они часто нападали на проезжающих, бросая «с вершины гор... камнями в лодки и тем убивали гребцов»<sup>18</sup>.

В середине декабря 1826 года путешественники достигли реки Парагвай. Здесь они стали свидетелями одной из многочисленных войн между правительственными войсками и индейцами гуайкуру. Племена гуайкуру Н. Г. Рубцов посвятил несколько страниц своих записок. «Индейцы сии,— сообщает он,— находятся в восьми отделениях, и при каждом отделении находится старший, которому они повинуются, говорят все одним языком, когда дело идет до... войны, без которой они почти вовсе не живут, между собой советуются, соединяются вместе и действуют общими силами, через что наносится вред Бразильцам и Испанцам. Нападения делают неожиданно и в ночное время, орудия их состоят из арканов, к концу коих привязывают круглые камни, в руках носят толстые палки длиной около аршина, некоторые имеют сабли и ружья, которые получили они от Бразильцев и Испанцев в обмен лошадей, скота сего имеют они достаточно число и пасут табунами в полях своих. Ездят верхом без седел и столь искусно к верховой езде, что мало таких между Бразильцами находятся. Плантаций никаких не имеют, ибо в полях их, реках и озерах находится для них достаточно для пропитания. Мужчины ходят всегда почти нагие, а женщины носят привязанное к поясу небольшое квадратное полотно, вытканное из хлопчатой бумаги, которым и прикрывают переднюю часть наготы своей, таковой же тканью квадратом около 10-ти четвертей обвертываются. Женщины часто истребляют детей своих в утробе, а оставляют, как они говорят, только некоторых, и то для того, чтобы не мог уменьшиться род их. Мужчины большой привязанности к женщинам не имеют, женятся и разводятся, когда только захотят. Они столь дружны и согласны между собою, неизвестно когда-либо случилось какое убийство или какой-нибудь раздор (что и между другими одного колена индейцев бывает), они горды и пренебрегают всеми другими индейцами, нападают, убивают, и берут в плен себе рабами, число их настоящее неизвестно, но считают до двух тысяч»<sup>19</sup>. И далее: «Индейцы сии росту среднего, в плечах широкне, для переправы через реки лодок не имеют, но шивают бычачью кожу на манер ящика, привязав к

<sup>15</sup> Там же, л. 62. См. также Кайо Прадо Жуниор, Экономическая история Бразилии, М., 1950, стр. 151—152; A. Costa, Questões economicas, Rio de Janeiro, 1918, стр. 156; J. E. Norrman, Brazil. A study of economic types, Chapell Hill, 1935, стр. 156.

<sup>16</sup> Выделено Н. Г. Рубцовым. «Касике» (правильно «касик», от испанского *casique*) — вождь.

<sup>17</sup> «Путешествие Лангсдорфа...», л. 65. Некоторые сведения о каяпо содержатся в дневнике художника экспедиции Г. Флоранса (См.: Г. Г. Манизер, Указ. раб., стр. 58).

<sup>18</sup> «Путешествие Лангсдорфа...», л. 66 об.

<sup>19</sup> Г. Флоранс пишет, что слышал «будто у них (гуайкуру — Б. К.) 4 тысячи вооруженных мужчин», см.: Г. Г. Манизер, Указ. раб., стр. 62.

хвосту лошадей переправляют багаж, жен и детей своих. Багаж ихний состоит только из рогаж»<sup>20</sup>.

Несколько недель спустя, в январе 1827 года на реке Сан-Лоурэнсо экспедиция встретилась с «12-ю большими лодками, на коих везли 300 человек солдат под командованием полковника... для усмирения индейцев гванкурус»<sup>21</sup>.

Из дневника Г. Флоранса видно, что правительственной экспедиции потребовалось 10 месяцев, чтобы подавить это восстание<sup>22</sup>.

Заметки Н. Г. Рубцова об индейцах гуанá и гуатó в основном повторяют описания их Г. И. Лангсдорфом и Г. Флорансом<sup>23</sup>. Интересно, однако, что у Н. Г. Рубцова есть упоминание о численности гуанá, которых, по его сообщению, в 1825 году было 1300 чел.<sup>24</sup>

Значительно содержательнее записи Н. Г. Рубцова об индейцах борорó, которых путешественник видел в сентябре 1827 года в окрестностях города Вилла Мария (провинция Мату-Гроссу): «...мужчины обходятся с женщинами, как с рабами,— отмечает он,— почему они, если родят девушек стараются истреблять, но мужья смотрят за оным весьма строго. Девушек с самого малолетства приучают к ношам, сначала привязывают небольшие корзинки пустые, потом кладут в них небольшие тяжести, и малопомалу прибавляют оную, придя же в настоящий рост, носят они даже более трех пуд, весь багаж мужа своего жены носят в корзинках, а если имеет двух малолетних детей, то одного держит спереди, а другого сзади, при всем том, если муж прикажет нести еще и собаку в корзине, то безотговорочно носит и оную. Мальчишки с самого малолетства имеют лук и стрелы и приучаются ими владеть... Рост их (индейцев борорó.— Б. К.) высокий, в повсем теле плотные, они часто надсмехаются над Бразильцами, увидя кого росту малого»<sup>25</sup>.

В марте 1828 г. в Диамантино большинство участников экспедиции, в том числе Г. И. Лангсдорф и Н. Г. Рубцов, тяжело заболели. Тем не менее в апреле путешественники уже спускались по р. Аринос. Индейцам апиакá, которых они здесь встретили, в описании Н. Г. Рубцова посвящено лишь несколько строк. Вероятно, он не смог записать свои наблюдения из-за тропической лихорадки, которая в это время окончательно приковала его к постели.

Об этом наиболее трудном для экспедиции периоде Н. Г. Рубцов писал: «В сие время от сплошных дождей берега рек Прето<sup>26</sup> и Аринос, наполненные влагою, произвели воздух, самый для здоровья вредный, где на реке Прето начальник экспедиции (Г. И. Лангсдорф.— Б. К.), Геркул Флоранс<sup>27</sup> и я („я“ зачеркнуто в тексте.— Б. К.) поручик Рубцов почувствовали головную боль и потом получили тресучную лихорадку, и почти половина гребцов тоже были больные. Начальник экспедиции, несмотря на болезнь свою, неуспинно пекся о здоровье каждого, и по приходе к жилищу индейцев, видя, что старания его больным мало помогали, то таковое положение заставило Григория Ивановича Лангсдорфа при всей жестокости болезни его много беспокоиться, а через то, как кажется, он делался слабей»<sup>28</sup>. «Очень плохо себя чувствовал милый Рубцов», — записывал в это же время Г. И. Лангсдорф в своем дневнике<sup>29</sup>. О продолжении экспедиции нечего было и думать. С огромными трудностями путешественники добрались до города Сантарен на Амазонке, в сентябре 1828 г. они выехали в Белем (Пара), а оттуда в Рио-де-Жанейро.

Г. И. Лангсдорфу уже не суждено было полностью поправиться. Часть ценнейших коллекций, собранных экспедицией, доставил в Россию Н. Г. Рубцов<sup>30</sup>. В июне 1829 г. он на датском купеческом судне отправился из Рио-де-Жанейро в Гамбург и в сентябре прибыл в Петербург<sup>31</sup>.

<sup>20</sup> «Путешествие Лангсдорфа...», лл. 67—67об.

<sup>21</sup> Там же, л. 70 об. «Гванкурус» — правильно гуайкуру.

<sup>22</sup> См. Г. Г. Маннзер, Указ. раб., стр. 62.

<sup>23</sup> См. Н. Г. Шпринцин и М. В. Крутикова, Индейцы гуато, «Известия Всесоюзного Географического об-ва», т. 80, 1948, вып. V, стр. 500—506; Г. Г. Маннзер, Указ. раб., стр. 65—74.

<sup>24</sup> «Путешествие Лангсдорфа...», л. 68.

<sup>25</sup> Там же, л. 75.

<sup>26</sup> «Прето» — правильно Рио-Прэто.

<sup>27</sup> Правильно — Геркулес Флоранс.

<sup>28</sup> «Путешествие Лангсдорфа...», л. 77об.

<sup>29</sup> Н. Г. Шпринцин, Индейцы апиакá (Из материалов первой русской экспедиции в Южную Америку), «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», X, 1950, стр. 87.

<sup>30</sup> И. Д. Стрельников, Русская экспедиция в Бразилию академика Лангсдорфа (1821—1829), «Природа», 1929, № 1, стлб. 54, Н. Г. Шпринцин, Первая русская экспедиция в Бразилию, стр. 345; В. Л. Некрасова, А. В. Пруссак, К истории Бразильского филиала С.-Петербургского Ботанического сада (1831—1836 гг.) и бразильских коллекций Лангсдорфа и Риделя, «Ботанический журнал», 1957, № 5, стр. 810.

<sup>31</sup> ЦГАВМФ, ф. 406, оп. 3, д. 454, лл. 221—224.

Вторую половину своей жизни Н. Г. Рубцов почти безвыездно прожил в Петербурге, заведя архивом Гидрографического департамента Морского Министерства<sup>32</sup>. Умер он в июне 1874 г.<sup>33</sup>

Имя Н. Г. Рубцова незаслуженно забыто этнографами. В свете новых архивных данных становится ясно, что этот скромный и мужественный человек сыграл незаурядную роль в трудном деле изучения центральных районов Бразилии.

Описание Н. Г. Рубцова — ценный новый источник по истории и этнографии Бразилии 20-х гг. XIX в.

<sup>32</sup> ЦГАВМФ, ф. 283, оп. 2, д. 3846, лл. 1—14; «Морской сборник», 1858, т. XXXVII, № 9, стр. 89—90.

<sup>33</sup> «Петербургский некрополь», СПб., 1912, т. III, стр. 629. В литературе, посвященной экспедиции Г. И. Лангсдорфа, сообщается, что Н. Г. Рубцов «умер вскоре после возвращения в Россию где-то на Каспийском море» (Г. Г. Манизер, Указ. раб., стр. 147; И. Д. Стрельников, Указ. раб., стлб. 54; В. Л. Некрасова, А. В. Пруссак, Указ. раб., стр. 806). Источником этой ошибки являются комментарии А. Е. Таупау к португальскому изданию дневника художника экспедиции Г. Флоранса, (см. «Esboço da viagem feita pelo Sr. de Langsdorff no interior do Brasil, desde Setembro de 1825 até Março de 1829 excripto em original francez pelo 2-o desenhista da Comissão scientifica Hercules Florence traduzido por Alfredo d'Escragnoille Taunay» «Revista Trimensal de Instituto historico, geographico e ethnographico do Brasil», 1875, т. XXXVIII, Parte Primeira, стр. 355—469; Parte Secunda, 1876, т. XXXIX, Parte Primeira, стр. 157—182), использованные Г. Г. Манизером в его книге.